

Сов. киногений — Рига — 1990 — 20 лет

«Семья Зитаров»: ПОРТРЕТ ПОКОЛЕНИЙ

В феврале на экраны ЦТ выйдет новый шестисерийный телефильм Рижской киностудии «Семья Зитаров».

Съемки фильма по роману Вилиса Лациса «Старое моряцкое гнездо» начались в 1987 году. Послевоенное поколение с этим романом незнакомо — В. Лацис в свое время сам переработал его под «социалистический реализм» и назвал «Семья Зитаров». С изменением политической обстановки изменилось и отношение к творческому наследию писателя, и фильм был снят по первому роману.

Наш собеседник — Алоиз БРЕНЧ, режиссер-постановщик «Семьи Зитаров», лауреат Государственной премии СССР, создатель известного телесериала «Долгая дорога в дюнах» и многих захватывающих детективов.

зионные антенны и высоковольтные провода.

Корабль Зитара «Дзинтарс» из первой серии — это последний гафельшонер «Ленинград» из Ленинграда. Курьезные ситуации были во время съемок пароходов «Пимега» и «Элизабет» в третьей серии. Таких торговых пароходов начала века больше вообще нет на свете. Нашли похожий, тоже последний в своем роде — «Шишков», одну его сторону покрасили черным, написали «Пимега», вторую сторону сделали белой с надписью «Элизабет». Когда начали его снимать, из порта стали звонить — не понимали, что это за корабль плавает туда-сюда: то он черный, то он белый...

— Немаловажную роль в фильме играет природа. Одно море — и столько разно-

образия: то оно жизнерадостно синее, то золотисто-оранжевое, то равнодушно серое...

— А природа Горного Алтая! Съемки там были очень тяжелыми — плохо со снабжением, продовольствием, в иных местах не было электричества, приходилось подниматься в горы со всем инвентарем, костюмами, аппаратурой... Но все это компенсировала красота тех мест.

— А какой вообще была география съемок?

— Горный Алтай, Архангельск, Азовское и Каспийское моря, Мариуполь. В Латвии — Болдерай, Рижское взморье, Салацгрива, Тирельпурвс...

— Есть ли в этом фильме эпизоды, которые вам, как его создателю, дороже других?

— Трудно выбрать. Мы много раз переделывали сценарий, пока наконец изменившаяся политическая обстановка не позволила снять фильм по роману «Старое моряцкое гнездо». Особенно тщательно работали над эпизодом смерти старого Зитара. Считаю, что вообще финал пятой серии — это высшее достижение моей творческой жизни. Лучше я не снимал и не могу снимать лучше.

— И все же, каковы ваши планы на будущее?

— В условиях хозрасчета приходится думать о коммерческом кино. Сейчас решается вопрос о создании студии криминальных и приключенческих фильмов. Я буду ее художественным руководителем. Мы планируем выпускать по три ленты в год. Есть уже конкретный замысел снять детектив «Депрессия» по роману Колберга «Ничего же не случилось».

— А телевизионные сериалы?

— Олег Руднев пишет сценарий продолжения фильма «Долгая дорога в дюнах». Две серии уже готовы, он должен написать еще две.

— Влияет ли новая политическая и экономическая обстановка на вашу работу?

— Непосредственно. Нет пленок, нет денег. Республика на хозрасчете — значит, нам нечего рассчитывать на дотации Москвы. А фильмы — вещь дорогая.

— Становлюсь скептиком. Чем больше живем, тем больше беспорядков. Я бы даже сказал — анархии. Нет веры в будущее. Что принимают на одном заседании, то отменяют на другом.

— Изменились ли ваши взгляды?

— Мое отношение к прошлому, к истории не менялось. Просто теперь я могу сказать то, что раньше не мог. Конечно, мы еще не все знаем. Наше отношение зависит от количества информации. Узнавая новые факты, меняешь и свое отношение.

— И последнее: быть может, коротко ваше мнение по национальной проблеме...

— Помню, мы снимали эпизод возвращения беженцев в Латвию. Съемки проходили в Пскове, потому что там сохранилась старая узкоколейка, из Великих Лук привезли несколько последних вагонов старого образца. Были приглашены триста статистов, русских людей. — не везти же из Латвии латышей! А петь им надо было «Боже, благослови Латвию!». Конечно, языка никто не знал. Просто поставили фонограмму. И за пять-шесть съемочных дней случилось неожиданное — все триста статистов выучили песню, пели ее с огромным энтузиазмом и своим русским темпераментом.

Одна пожилая дама подошла ко мне и сказала: «Какие трогательные слова, какая трогательная музыка!».

Этот эпизод ассоциируется у меня со словами Киплинга. Помните, у него: «И ты, и я — мы одной крови»? Все живое на земле едино. Тем более — люди.

Интервью взяла
Д. ОЗОЛА.

— В фильме «Семья Зитаров» две главные линии. Одна из них — внутренняя чистота, очищение. Люди ошибаются и будут ошибаться, но к духовной и моральной чистоте стремятся все. Фильм начинается и заканчивается цитатами из Библии. Почему? Сегодня отношения между людьми становятся все более насильственными, жестокими. Почему совершают преступления? Нет нравственных «тормозов», в сердце пустота, нет любви, нет душевности. Нужно вернуться к осмыслению моральных ценностей. И вторая ведущая линия фильма — любовь к родине.

— Сколько актеров снималось в фильме? Кого из них вы бы отметили?

— Сто четыре актера. А сколько статистов — даже не знаю, надо спросить в бухгалтерии. Тысячи. Старый Зитар — народный артист СССР Эдуард Павулс, Алина, его жена, — народная артистка республики Лилита Озолня.

«Семья Зитаров» — это не монофильм одного актера, в нем семь главных лиц, членов семьи Зитаров. Все актеры работают в ансамбле, они вместе раскрывают историю рода Зитаров. Отмечу Илону Озолу в роли Лауры, Лелде Викамане в роли Элзы.

Я стараюсь, чтобы герои в фильме были естественны, реальны. Кстати, актеры на съемках говорили, что им легко играть своих героев, жить их жизнью, потому что ситуации, описанные в романе В. Лациса, правдивы и реалистичны.

— В фильме так достоверно передана вся атмосфера начала века. Наверное, добиться этого было непросто...

— Конечно. Представьте, сейчас нет ни соломенных, ни черепичных крыш, ни таких кораблей, на которых плавал Зитар. Всюду телеви-